

Я не помню, как вернулась на своё место, но каким-то образом умудрилась. После случившегося у меня пропал аппетит. Герцог, проспавший сто лет, теперь был в моём доме. Он охотился на меня, и я уже поняла, что моя ситуация стала ещё хуже. Это был настоящий кошмар. Не может быть, чтобы всё это было на самом деле... "Проснись, Лилу", - прошептала я, пытаюсь вырваться из этой бесконечной кошмарной реальности. "Извини, принцесса, но у тебя уже открыты глаза", - усмехнулся Самаэль, закатив глаза и цокнув языком. Он настоящий... я не сплю... "Что такого ужасного в том, чтобы быть со мной?", - вскинул брови он. Что ужасного? Да всё! "Если это сон, ты должна пожелать, чтобы он не кончался. Реальность куда более жестока", - равнодушно произнёс он, отпивая немного супа из своей миски. Я молчала, стиснув губы. Неважно, сон это или реальность - оба они жестоки. До того, как он появился в моей жизни, она уже была нелёгкой. Но я справлялась и выживала. По сравнению с нынешней ситуацией, всё, что было раньше, кажется милой мелочью. Моя единственная проблема была в отсутствии пищи. Теперь же, возможно, я смогу испытать радости, которые никогда бы не познала без него. Но какой ценой? "Не разговаривай со мной телепатически, если только ты не хочешь заключить со мной кровный союз. Тогда я смогу читать твои мысли и защищаться", - заявил он, словно уже проникая в мои мысли, подобно тому, как он вторгся в мою жизнь. После всех потрясений, которые я пережила сегодня и прошлой ночью, я лишь слабо усмехнулась. Это было глупо, нелепо, ужасно. "Ну, наша первая годовщина не такая, как я ожидал", - нахмурился Самаэль, встретив только молчание. Он откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди и пристально глядя на меня. Казалось, он раздумывает над чем-то, но мне было всё равно. "Почему я, милорд?", - выпалила я, не задумываясь. Даже я сама была удивлена, откуда у меня столько смелости. "А? Что ты имеешь в виду?", - сдвинул брови он, морщась. "Вы спали сто лет. Я понимаю, что вы голодны. Но..." - я замолчала, закусив нижнюю губу. "Но...?" "Почему я? Знаю, я крестьянка, и задавать вопросы милорду - грубость. Но, будучи вашей заготовленной пищей, я в недоумении." Я сжала кулаки, и они затрепетали на коленях. Глубоко внутри я понимала, что это глупый вопрос, но всё равно его задала. "В недоумении?", - снова вместо прямого ответа на мой очевидный вопрос он задал другой. "Дворянки с радостью пожертвовали бы собой, чтобы удовлетворить его светлопревосходительство. Будь то благородные вампиры или человеческие аристократки, они могли бы легко удовлетворить его", - попыталась объяснить я, намекая на то, что у него было множество других вариантов, а не только я. Зачем тратить время на откорм крестьянки, если вокруг полно свежей "дичи"? Он только всё усложнял. "Короче говоря...?", - продолжал он. К моему отчаянию, он всё ещё не понимал, к чему я клоню. Я на мгновение потеряла дар речи. Неужели он действительно хочет, чтобы я сказала это вслух? Опять я впиалась ногтями в ладонь, собираясь с силами, чтобы высказаться прямо. "Короче говоря, милорд, почему из всех людей именно меня вы выбрали своей... добычей!", - произнесла, подчеркивая каждое слово, надеясь, что он поймет. Я сомневалась, не притворялся ли он, что не понимает. Несомненно, он просто притворялся. "Исправлю, моя леди. Я не выбирал вас", - после паузы ответил он, наклонив голову набок. "Вы так и сделали." Он кивнул, удовлетворённо улыбаясь, будто действительно имел в виду то, что сказал. Я? Внутренне я фыркнула. Неужели он будет перекручивать мои слова, чтобы самоутвердиться? Я не могла ничего ему возразить. Я думала, что после пробуждения герцога жизнь в Гримсбэнне станет лучше. Увы, оказалось, он не такой, как я себе представляла. Он гораздо хуже, чем в тех историях, которые я слышала. "Изначально я сделал вам предложение, помните? Но по какой-то нелепой причине вы снова и снова требовали смерти! Я уже сбился со счета!" - заключил Самаэль, не обращая внимания на моё молчание. "Я просто пошёл на компромисс, чего никогда не делал раньше. А вы выставили меня неразумным человеком, действующим по прихоти!" - вздохнул он, качая головой. "Ха! Значит, теперь это моя вина?", - вырвалось у меня. "В самом деле". "Ха!" - снова фыркнула я. Я почувствовала, как у меня горят глаза. Это было так раздражающе. Он что, намекает, что я сама во всём виновата? Разве я просила его вторгаться в мой дом? Разве я просила его делать мне предложение во время нашей первой встречи? Разве было неправильно испытывать страх

перед незнакомцем? Что в этой ситуации было моей виной? Я была взбешена, слыша его нелепые оправдания. Но я могла только ругаться в уме, запирая свои чувства, вместо того, чтобы взорваться прямо сейчас. Я ненавижу себя. Я хотела кричать, орать и плакать одновременно. Но я не могла. Я ненавижу это. Я ненавижу себя. Я ненавижу, что вообще родилась. Я ненавижу всё на свете. Больше всего я ненавижу свою беспомощность. Беспомощность простого крестьянина перед лицом своей судьбы. "Понимаю, милорд", - ответила я шепотом, сдерживая гнев, который ворвался в мою душу. "Эта крестьянка теперь понимает, что виновата." Я опустила голову, глядя на свои костяшки. Конечно же, я не понимала. Но спорить с ним было бесполезно. После этих слов повисла тишина. Мы оба молчали, я не собиралась играть роль его собеседницы. "Сто лет... сто лет, как вы думаете, чем я занимался? Просто спал?", - внезапно нарушил тишину Самаэль. В его голосе, обычно беззаботном и надменном, появилась нежность и меланхолия. От этой перемены я медленно подняла голову. Когда мои глаза встретились с его, Самаэль смотрел в недостроенное окно. Я увидела, как уголки его губ слегка дрогнули в едва заметной улыбке, а взгляд смягчился. "В течение этих ста лет сна была лишь тьма. Мое сознание было заперто в очень длинном и темном тоннеле.", - сделал паузу он. "Это было трудное путешествие. Я хотел сдаться, потому что даже если бы я проснулся из этого вечного сна, ничего хорошего меня бы не ждало", - продолжил он. Слушая его, я почувствовала его искренность и безысходность. Я немного его понимала. Вся моя жизнь казалась бесконечным тёмным туннелем. Там не было света, чтобы освещать путь, и я знала, чем всё закончится: смертью. Но я продолжала жить, потому что... не знаю. "Даже во сне я пытался найти способ избавиться от сознания. Я бежал, пытался очистить свой ум, использовал все возможные способы самоубийства. Но..." Снова он сделал паузу, отводя взгляд от окна. Медленно он снова посмотрел на меня. Мои плечи напряглись. "Но после столетий тишины и тьмы я услышал плач ребенка."

<http://tl.rulate.ru/book/58164/4208827>